

Обратим внимание, во-первых, на связь Сказания о преложении книг с известной статьей, посвящею заглавие «Повесть о Латынях, когда отлучишяся отъ Грекъ и святыя божія церкви» и т. д. (См. текст этой статьи у А. Н. Попова в «Историко-литературном обзоре древнерусских полемических сочинений против латынян», стр. 178 и сл.) Здесь находим; между прочим, краткие сообщения об обращении в христианство Болгар, Русов и Угров. О Болгарах читаем: «и отъ сихъ оубо Скиѣвъ глаголемыи Болгаре, иже по Истроу живоуть, обѣими странами, его же ти языкомъ своимъ Дунавъ нарицають, иже и сии глаголемыи Болгаре бѣша и врази Гречьскааго царьства на лѣта многа, тѣмже и многуоу соуцоу языкоу томоу, тѣмже и обладааша всю землю Мисиискоюу и населишася родове ихъ дажде до Илирика к западоу». Подчеркнутые слова находят себе соответствие в вводной статье «Повести временных лет»: «придоша отъ Скуфѣ, рекше отъ Козарь, рекомии Болгаре и сѣдоша по Дунаеви». Вводная статья, согласно сделанным выше указаниям, руководствовалась между прочим Сказанием; можно думать, что подчеркнутые слова заимствованы именно из Сказания (слова «рекше отъ Козарь», как мы уже знаем, восходят к славянскому переводу Амартола). В таком случае окажется, что Сказание стоит в связи с «Повестью о Латынях». Подчеркнутые в приведенном из Повести отрывке места заимствованы им из Сказания, или из общего со Сказанием источника. Считаю возможным допустить, что составитель Повести имел в своем распоряжении Сказание о преложении книг. Из содержания Повести видно, что в числе ее источников были русские: так, на основании русского источника императорами, при которых крестился Владимир, названы Константин и Василий (а не Василий и Константин); ср. такой порядок в уставе Владимира Святославовича, а также в некоторых видах его жития; на основании именно русского источника могло явиться сообщение о том, что Владимир со всею силою своею великою, пойдя на царство Греческое, дошел до самого Царьграда. Можно думать, что составитель Повести имел в своем распоряжении и Сказание, особенно для него интересное потому, что в нем говорилось о нашествии Угров, а крещению последних посвящен значительный отрывок в Повести. И вот возникает вопрос, не сообщало ли Сказание о христианском просвещении Угров.

В статье 898 г. читаем в «Повести временных лет» две следующие одна за другой фразы: «и нача ша воевати Угри на Греки, и поплѣниша землю Фрачьску и Макидоньску даже и до Селуня; и нача ша воевати на Мораву и на Чехи». Ясно, что такое чтение не может быть первоначальным. После первой фразы выпущен отрывок, признанный составителем Повести не относящимся к делу. Что же могло быть в этом отрывке? Думаю, что здесь повествовалось об обращении Угров в христианство и о подчинении их греческой духовной власти (ср. крещение около 950 г. двух мадьярских воевод и присылку Греками в Венгрию духовной миссии). Во всяком же случае ясно, что за словами «и до Селуня» пропуск: зачем вообще было упоминать о войнах